

ПО СТРАНИЦАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

За подлинно народное, реалистическое искусство

(«Нейес Дейчланд» — орган Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии)

Недавно в газете «Нейес Дейчланд» была опубликована редакционная статья, посвященная задачам Немецкого государственного оперного театра. Газета резко критикует коллектив театра за недостаточное использование классического наследия, за проявления космополитизма, формализма и другие серьезные недостатки и ошибки в работе. «Нейес Дейчланд» предъявила высокие требования к работникам искусства, подчеркнув их особую роль в борьбе с космополитизмом и другими проявлениями буржуазной идеологии в музыкальном творчестве, широко обрисовав их задачи в создании современного подлинно народного, реалистического оперного искусства.

Указывая на недостатки репертуара оперного театра, газета пишет:

«За время со 2 ноября по 16 декабря 1952 года было показано 34 спектакля, в том числе лишь 11 опер немецких авторов. В репертуаре Немецкого государственного оперного театра в настоящее время не представлены произведения Глюка, Вебера и Вагнера, хотя именно эти мастера создали замечательные произведения оперного искусства».

Как подчеркивает газета, Немецкий государственный оперный театр обязан возглавить борьбу за создание новой, национальной, немецкой оперы, должен стать очагом современного реалистического оперного искусства. Этого можно добиться лишь в упорной и последовательной борьбе против формализма, разлагающего оперную культуру, лишь путем глубокого изучения творческих методов немецких классиков.

«К сожалению, Немецкий государственный оперный театр не был до сих пор ведущей силой в борьбе за реализм на оперной сцене,—отмечает газета.—Руководители государственного оперного театра неоднократно терпели на своих подмостках явно формалистические эксперименты. Возьмем, к примеру, оперу «Лукулл» и присмотримся к составу оркестра. В нем отсутствуют скрипки... Нет гобоев и кларнетов, но зато есть дребезжащий рояль и в первую очередь 9 ударных агрегатов, состоящих из больших и малых барабанов с металлическими пластинами, по которым ударяют камнями. Это... свидетельствует о том, что композитор Пауль Дессау недооценивает, даже игнорирует роль мелодии и гармонии в музыке».

Цитируя положения известной статьи в газете «Правда», «Сумбур вместо

музыки», «Нейес Дейчланд» доказывает, что подобного рода формалистические выкрутасы типа примененных в опере «Лукулл» антинародны, антинациональны. Трудящиеся не проявляют к ним никакого интереса. В связи с этим отмечается, что даже такой заслуженный немецкий композитор, как Ганс Эйслер, не преодолел в своем творчестве элементов формализма.

Переходя к вопросам режиссуры, газета заявляет, что Немецкий государственный оперный театр не извлек для себя уроков из прошедших в Германской демократической республике дискуссий о реализме в искусстве. Лишь в самых редких случаях постановщикам театра удается правильно и глубоко раскрыть идейное содержание произведения.

«Типичным примером того, как в результате недостаточного понимания произведения можно опознать его идейное содержание, является постановка «Фиделио»,—отмечает газета.—Для буржуазии реалистическая постановка этой оперы в духе Бетховена была опасной, ибо Бетховен был в искусстве революционером. В своей опере «Фиделио» он со всей страстью художника обвинял феодально-абсолютистское угнетение, борясь за демократические права народа. А вот этого-то почти и не чувствуется в постановке нашей государственной оперы».

«Нейес Дейчланд» выдвигает конкретные требования к оперному театру. Прежде всего надо покончить с текучестью среди артистов. Забота об артисте не должна ограничиваться одними лишь материальными вопросами. Руководство театра, так же как и Государственная комиссия по делам искусств, должно прислушиваться ко всем пожеланиям, жалобам и требованиям артистов, устранять разногласия и способствовать творческой работе, повышению квалификации каждого артиста.

Статья заканчивается словами:

«Немецкому государственному оперному театру предоставлены все возможности, чтобы разрешить указанные задачи, ибо народ заинтересован в том, чтобы Немецкий государственный театр в Берлине стал первой оперной сценой в стране. Работники театра всегда могут рассчитывать на поддержку со стороны правительства ГДР. Если работники нашей оперы поймут все это, если они представят себе, какие огромные перспективы открыты для них в нашем обществе, то можно не сомневаться, что они эти задачи успешно решат».

NEUES DEUTSCHLAND